

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with Al-Arabiya channel, Moscow, September 21, 2020

17-25 minutes

Неофициальный перевод с английского

Вопрос: Сохраняется угроза региональной войны, которая может начаться с ливийского Сирта. Хотел бы спросить касательно всестороннего договора о прекращении огня в Ливии, над которым работают Россия и Турция. Могли бы Вы рассказать, что будет предпринимать Россия для того, чтобы были соблюдены условия договора. И будут ли какие-то гарантии, что они будут соблюдаться, пока Россия и другие государства ищут решение данного политического кризиса в рамках ООН?

С.В.Лавров: Ситуация в Ливии беспокоит не только Россию и Турцию, это большая «головная боль» для многих международных игроков.

За последние пять лет было предпринято много усилий различными европейскими странами, странами региона и др., чтобы закончить войну и преодолеть катастрофические последствия, вызванные агрессивными действиями НАТО в обход резолюции Совета Безопасности ООН в 2011 году.

Ливийская государственность, уничтоженная этой агрессией, должна быть восстановлена. Россия и Турция среди тех, кто хочет этому поспособствовать.

В отличие от многих других внешних игроков, Россия с самого начала установила и поддерживала контакты со всеми ливийскими сторонами и политиками, будь то в Триполи, Тобруке, Бенгази, Сирте или других местах. Я считаю, что это единственный путь обеспечить то, к чему мы все стремимся, а именно: под руководством ливийцев завершить политический процесс восстановления ливийской государственности и разрешить все вопросы касательно будущего Ливии с учетом баланса интересов трех составных частей этой страны.

Помимо России и Турции, Франция, Италия, ОАЭ, на различных этапах ливийской «драмы» участвовали в обеспечении некоего диалога. Важную роль сыграла Берлинская конференция по Ливии, которая приняла декларацию, впоследствии одобренную Советом Безопасности ООН. Я бы также упомянул Каирскую декларацию, которую поддержали А.Салех и Х.Хафтар. Затем были инициативы о прекращении огня А.Салеха и Ф.Сараджа. Действительно, — это желание и усилия самих лидеров партий. Россия и Турция хотят поддержать эти усилия.

Консультации, которые прошли несколько дней назад в Анкаре между российскими и турецкими дипломатами и представителями оборонных ведомств, были направлены на то, чтобы помочь сторонам закрепить и ввести в правовое поле режим прекращения боевых действий, который по факту установился за последние пару месяцев. И я надеюсь, что мы сможем с этим справиться.

Есть некоторые страны, которые не хотят, чтобы ливийский кризис завершился так, как хотят этого ливийцы, и которые хотят использовать ливийскую «карту» в геополитических играх. Я надеюсь, что все добросовестные международные, европейские и региональные игроки сконцентрируются на позитивной повестке, согласованной на Берлинской конференции по Ливии.

Вопрос: Как я понял, соглашение еще не достигнуто. Будут ли какие-то гарантии по прекращению огня со стороны ливийских сторон?

С.В.Лавров: Соглашение должно быть достигнуто самими ливийскими сторонами. Россия и Турция могут лишь предоставить посреднические услуги сторонам, чтобы стабилизировать ситуацию «на земле», таким образом, чтобы боевые действия не возобновлялись, а затем вернуться к реализации берлинской повестки, включая военный комитет «5+5», экономические вопросы, в первую очередь решения касательно проблемы нефтедобычи, и, конечно же, политическим реформам, конституционным выборам и т.д.

Вопрос: Обсуждались ли между ливийскими сторонами возможные схемы разделения доходов от продажи нефти без внешнего вмешательства?

С.В.Лавров: Этот вопрос обсуждается ливийскими сторонами. Он поднимался в ходе контактов между главой Парламента в Тобруке А.Салехом и главой Правительства национального согласия Ф.Сараджем. Сейчас эта тема также обсуждается в Тобруке, включая представителей Ливийской национальной армии. Все, что мы делаем – пытаемся усадить их за стол

переговоров для того, чтобы они пришли к согласию по тому, как они разделят между собой природные ресурсы, которые им достались благодаря их истории и Богу.

Вопрос: Поддерживает ли Россия призыв к полному оружейному эмбарго по отношению ко всем сторонам конфликта в Ливии, а также высылку всех иностранных военных из Ливии?

С.В.Лавров: Нам не нужно поддерживать этот призыв, так как мы уже поддержали принятие резолюции Совета Безопасности ООН, которая устанавливала без всяких призывов обязательное для выполнения эмбарго на поставку оружия в Ливию. Это эмбарго по-прежнему имеет силу, и все государства должны уважать его. Это было вновь подтверждено на Берлинской конференции. Евросоюз вызвался начать новую операцию – «Ирины» – для того, чтобы следить за тем, чтобы никто не нарушал данное эмбарго, твердо опирающееся на положения резолюции Совета Безопасности ООН. Это наша позиция. Все должны уважать эти решения.

Вопрос: Но как насчет уважения призыва народа Ливии и некоторых субъектов международного права выслать всех иностранных военных, находящихся на ее территории?

С.В.Лавров: Это зависит от того, что Вы понимаете под требованиями ливийских сторон. Там существует легитимное Правительство в Триполи и легитимный Парламент в Тобруке. Пока все ливийцы, не только из Киренаики или Триполитании, но и из Феззана, не договорятся о политических реформах, о разделении полномочий, о том, каким они хотят видеть

будущее страны, будет крайне тяжело понять, кто представляет законное ливийское правительство и кто может принять законное решение о том, чтобы все иностранные военнослужащие покинули страну. Прежде чем мы сможем справиться с последствиями нынешнего кризиса, начавшегося в 2011 г. в результате агрессии НАТО, нам необходимо преодолеть те «дебри», которые оставила НАТО в Ливии, и восстановить ливийскую государственность. И только тогда суверенное независимое ливийское государство сможет решить, кого они рады видеть на своей земле, а кого нет.

Вопрос: Конечно, Вы понимаете, что когда я говорю об иностранных военных, я также имею в виду наемников из Сирии, Судана и других стран, которые находятся сейчас в Ливии.

С.В.Лавров: Я уже ответил на Ваш вопрос. До того, как ливийцы решат, кому они рады, а кому нет, им нужно договориться, каким они хотят видеть свое государство.

Какого бы мнения вы ни придерживались о М.Каддафи, ливийское государство было разрушено в грубейшее нарушение международного права в результате бомбардировок НАТО в 2011 году.

Сейчас мы пытаемся воскресить эту страну. Мы приветствуем любые усилия на этом направлении, в особенности усилия государств региона: Египта, Алжира, Туниса, а также европейских стран, прежде всего, Франции и Италии. Также мы ценим усилия, предпринимаемые ОАЭ. В наших общих интересах нормализовать ситуацию в Ливии и решить все проблемы, возникшие в результате агрессии НАТО в 2011 г. –

терроризм, нелегальная торговля оружием и другие преступные действия, – проникшие в Сахаро-Сахельский регион.

А в Европу устремлены толпы нелегальных мигрантов. Все это – результат трагедии 2011 года. Мы хотим, чтобы те, кто сейчас пытается собрать страну воедино, не забывали об уроках истории.

Вопрос: 18 октября 2020 г. прекращается действие оружейного эмбарго в отношении Ирана. Может ли это привести к гонке вооружений в регионе Персидского залива? Если Иран сможет покупать оружие, она может возникнуть, причем в худшем виде, чем сейчас. Госсекретарь США М.Помпео заявил однажды, что Америка введет санкции против тех, кто нарушит оружейное эмбарго, которое, по его словам, не истекает 18 октября. Президент Д.Трамп планирует выпустить указ, позволяющий ему вводить санкции против любого, кто нарушит эмбарго в отношении Ирана на обычные виды вооружений. Как бы Вы могли это прокомментировать?

С.В.Лавров: Нет такого понятия, как оружейное эмбарго против Ирана. СБ ООН в принятой консенсусом всеобъемлющей резолюции 2231 согласно Главе VII Устава Организации, подтверждающей СВПД, который регулирует ядерный вопрос Ирана, отметил, что поставки оружия в и из Ирана будут являться предметом рассмотрения СБ ООН. 18 октября 2020 г. этот режим поставок Ирану будет остановлен. Эмбарго нет, и не будет каких бы то ни было ограничений после истечения срока, установленного СБ ООН.

Не могу говорить за американцев, потому что они озвучивают

много странных вещей. Я знаю наверняка только одно, что когда американские представители продолжают официально заявлять о том, что они все еще участники СВПД по резолюции 2231 СБ ООН, то я смогу только напомнить им о необходимости уважать иерархию в американской администрации, так как их руководитель Президент США Д.Трамп лично подписал официальный меморандум о выходе США из СВПД. С этого момента у американцев исчезло право голоса, которым они раньше обладали как равноправные участники СВПД.

Вопрос: Но они возражают, что 2231 - это резолюция ООН на основе Главы VII Устава, и она относится ко всем членам Организации. И даже если они вышли из СВПД, являющегося соглашением между странами, то они не могут также «выйти» из Главы VII Устава. Они говорят о том, что любой член Организации связан этой резолюцией, соответственно и они тоже. Они видят правомерность для активации механизма.

С.В.Лавров: Они хотят нарушить и бросить вызов известной английской поговорке: «Нельзя съесть торт так, чтобы он остался цел». Формально они вышли из СВПД. В резолюции 2231 СБ ООН говорится о том, что любые шаги по восстановлению санкционного режима могут быть инициированы членом СВПД, а США им больше не являются. Я не буду удивлен, если они продолжают угрожать санкциями всем, кто сотрудничает с Ираном на прочной основе строгого выполнения условий резолюции 2231 СБ ООН, потому что они применяют санкции по всему миру и иногда абсолютно без причин. Я всегда знал, что слон - символ Республиканской партии, но, пожалуйста, не рассматривайте мир как посудную

лавку.

Вопрос: То есть пока у России остаются озабоченности, механизма восстановления санкций не существует?

С.В.Лавров: Все, кроме США, считают, что механизма восстановления санкций не существует. Это было предметом обсуждения в Совете Безопасности ООН, 13 из 15 членов СБ ООН четко формулируют, что нет легальной, политической или моральной причины для чего-то, похожего на восстановление санкций. Все утверждения об обратном не имеют юридической силы. Это оценка всех членов СБ ООН, кроме США и кого-то еще.

Вопрос: Российские компании и банки готовы противостоять американским санкциям?

С.В.Лавров: К сожалению, американцы потеряли талант ведения дипломатии. У них всегда были превосходные эксперты. Сейчас то, что они делают во внешней политике, – выставляют требование (будь то насчет Ирана либо что-то еще), и, если их партнеры говорят, что не могут поступить так, просят обсудить поставленный вопрос, они не соглашаются. Ставят ультиматум, обозначают сроки и вводят санкции. Затем делают эти санкции экстерриториальными. Могут сказать, что это абсолютно незаконно – устанавливать односторонние санкции, не одобренные ООН.

К сожалению, такая практика заразительна. Европейский союз все больше и больше «увлекается» такими же приемами, которые США применяют последние десять лет. Не забывайте, все это начала администрация бывшего президента США Б.Обамы. «Привычки» беспричинно вводить санкции

появились до того, как текущая администрация начала свою работу. Не знаю, придется ли иностранным компаниям подчиняться санкциям. У бизнеса свои оценки, но ясно одно, что односторонние санкции нелегальны и незаконны. Вы можете прочитать некоторые резолюции ГА ООН.

Вопрос: Каким Россия видит путь к политическому решению в Сирии, когда каждый шаг чреват бесчисленными неудачами и задержками, и что Вы скажете тем, кто утверждает, что Правительство САР рассчитывает на победу в военном противостоянии с оппозицией с помощью его союзников? Возможно ли еще политическое урегулирование в Сирии?

С.В.Лавров: Недавно я вернулся из Дамаска, где был с заместителем Председателя Правительства России Ю.И.Борисовым, который проводил переговоры о перспективах экономического сотрудничества. Я обсуждал с коллегами текущую политическую ситуацию.

Не думаю, что те, кто общался с Президентом Сирии Б.Асадом и другими государственными деятелями страны, могут сказать, что Правительство САР надеется только на военное разрешение конфликта. Это неправда. Военное противостояние между Правительством страны и оппозицией закончилось. Есть только две «горячие точки». Первая – Идлиб, территория которого контролируется группировкой «Хейят Тахрир Аш-Шам» (реинкарнация «Джебхат Ан-Нусры»), однако сейчас сужается. Наши турецкие коллеги на основании российско-турецкого Меморандума продолжают бороться с террористами и отделяют нормальную оппозицию от них. Мы их в этом поддерживаем. Боестолкновений между Правительством Сирии и оппозицией нет.

Вторая – восточный берег Евфрата, где незаконно размещенные там американские военнослужащие объединились с сепаратистскими силами, безответственно «играют» с курдами. Они привели американскую нефтяную компанию и начали откачивать нефть для их собственных нужд без уважения суверенитета и территориальной целостности Сирии, как это установлено резолюцией 2254 СБ ООН.

Конечно, это создает очень нервную обстановку для большого количества стран в этом регионе. Турция и страны с курдским населением убеждены, что это игра с огнем. Мы хотим, чтобы курды Ирана, Турции и Сирии жили в гармонии с населением этих стран и пользовались правами меньшинств. Мы также верим, что если они будут поощрять движение сепаратизма, регион может вспыхнуть.

Надеюсь, что американцы понимают, что они должны думать не только о выборах, которые начнутся через полтора месяца, но и о будущем региона, который является одним из самых важных в мире.

Я не ответил на вопросы политического характера.

Конституционный комитет продолжил работу после паузы, которая была вызвана коронавирусной инфекцией.

Специальный посланник Генерального секретаря ООН по Сирии Г.Педерсен посетил Москву. Он относится к процессу с осторожным оптимизмом. Они завершили переговоры по представителям на следующие заседания. Процесс движется не так быстро, как мы хотели бы, но нельзя сказать, что стоит обвинять в этом Правительство. Правительство могло бы быть более активным, и мы передали соответствующую просьбу

Дамаску во время моего визита. Мы также можем видеть, что оппозиция не в лучшей форме. Происходит борьба между разными группами внутри оппозиционного течения. Считаем, что это все должно быть вторично в преодолении этой задачи. Нужно начать обсуждения конституции как можно скорее. Это то, к чему мы призываем сирийские стороны.

Вопрос: Переговоры между Россией и Турцией по Идлибу окончились неудачей, и Россия приостановила свое совместное патрулирование с Турцией. Многие боятся нового наступления сирийско-российских войск на Идлиб. Можете ли Вы развенчать эти опасения?

С.В.Лавров: Думаю, я уже ответил. Есть российско-турецкий меморандум, который полностью в силе, патрулирование трассы М-4, которое было остановлено из соображений безопасности, поскольку «Хейят Тахрир Аш-Шам» постоянно устраивает вооруженные провокации и атакует сирийские государственные позиции. Пытаются атаковать российскую авиабазу в Хмеймим. Наши турецкие коллеги подтвердили свое обязательство бороться с терроризмом, и, как я упомянул, отделить реальных оппозиционеров, готовых к переговорам с Правительством, от террористов. Нет необходимости сирийской армии и их союзникам атаковать Идлиб. Есть только необходимость атаковать позиции террористов и устранить их единственный очаг на территории Сирии. Исходя из меморандума, который Вы упомянули, на наших турецких коллегах лежит основная ответственность за это. Борьба с терроризмом – задача номер один. Хочу Вас удостоверить, что совместный патруль участка трассы М-4 скоро будет продолжен, как только ситуация успокоится.

Вопрос: Террористические ячейки размещены среди гражданских лиц, в городах. Гражданские жертвы неизбежны?

С.В.Лавров: Могу Вас заверить, что нет операций, которые проводятся Россией или Правительством Сирии в Идлибе. Мы применяем силу только в случае защиты от атак «Хейят Тахрир Аш-Шам». Мы применяем ее точно, чтобы не нанести ущерб мирным жителям и гражданским объектам. И этот подход намного более избирателен чем тот, в результате которого г.Ракку сравнивали с землей. Мы до сих пор находим там большое количество мин, тела убитых. Никому до этого нет дела. Могу заверить, что нами предпринимаются все необходимые шаги по имплементации международного гуманитарного права в максимально возможном объеме.

Вопрос: Хотел бы перейти к ситуации в Йемене. Все страны Персидского залива, члены Совета Безопасности ООН подтверждают необходимость политического урегулирования конфликта в Йемене. Каков, по мнению России, наиболее приемлемый подход к йеменскому урегулированию? Следует ли Совету Безопасности ООН продемонстрировать бóльшую вовлеченность в ситуацию или, возможно, проявить твердость с тем, чтобы состоялось политическое разрешение конфликта?

С.В.Лавров: Мы видим определенные перспективы в четком следовании предложениям спецпосланника Генсекретаря ООН по Йемену М.Гриффитса, а также во взаимодействии всех сторон конфликта, включая хуситов, Южный переходный совет и правительство Президента А.Хади. Все они должны быть настроены на сотрудничество.

Мы поддерживаем усилия наших друзей из Саудовской Аравии, ОАЭ и М.Гриффитса по продвижению диалога и достижению взаимопонимания на юге Йемена. Уверен, они приведут нас к успеху, если все, включая Президента А.Хади, проявят готовность к диалогу.

Вопрос: Как Россия смотрит на недавние договоренности о нормализации отношений между ОАЭ, Бахрейном и Израилем?

С.В.Лавров: МИД России уже комментировал ситуацию. С интересом будем следить за ее развитием.

Мы все согласились по основным условиям палестино-израильского урегулирования. Существует целый ряд резолюций СБ и ГА ООН, Арабская мирная инициатива, одобренная ООН, «квартет» международных посредников, Лига арабских государств – большое количество игроков, которые способствовали созданию благоприятной среды для установления мира и стабильности на Ближнем Востоке, разумеется, с полным уважением прав палестинского народа. Это может быть достигнуто только путем прямого диалога между Израилем и Палестиной.

Мы твердо выступаем за скорейший перезапуск этого диалога, готовы всемерно способствовать его развитию в качестве участника «квартета» международных посредников и постоянного члена Совета Безопасности ООН.

Рассматриваем недавние подвижки в развитии отношений между Израилем и ОАЭ, Израилем и Бахрейном как реальные факты. Мы получаем заверения от всех наших арабских друзей, что эти подвижки направлены на улучшение климата в

регионе и ни при каких условиях не будут использованы для ущемления прав палестинского народа. Посмотрим, как это будет на деле, когда диалог возобновится. Мы призываем наших израильских коллег и палестинских друзей создать условия, воспользоваться различными международными площадками для восстановления такого прямого диалога. Это единственный способ понять, что необходимо сделать в текущих условиях. То, что аннексия была отложена, конечно, лучше, чем если бы она уже состоялась. Но перенос сроков – это не решение проблемы. Она по-прежнему существует. Только посредством прямого диалога мы сможем выйти на взаимоприемлемые развязки, которые поддержат как израильтяне, так и палестинцы.

Вчера Генеральный секретарь ООН А.Гутерреш заявил, что занимается поиском возможностей для возобновления посредничества ООН в ближневосточном урегулировании. С интересом ожидаем, что он сможет предложить.